

ская партия (ВСП) во главе со своим лидером Д. Хорном, который и сформировал новое правительство на основе коалиции ВСП и либеральной партии Союза свободных демократов (ССД).¹ Правительство Д. Хорна, по существу, вывело страну из кризиса, завершив к 1998 г. экономическую стабилизацию и перейдя к политике экономического роста, завершило массивную приватизацию, улучшило внешнюю и внутреннюю сбалансированность, сократило внешнюю задолженность. В 1997 и 1998 гг. начался заметный рост жизненного уровня. В результате ВСП, получила на выборах большинство голосов.

Важный вывод, который следует сделать из опыта прошедших в Венгрии в 1990-х изменений, заключается в том, что в стране отработан и оправдал себя политический механизм смены власти парламентским мирным путем; новая политическая система, основанная на сбалансированности ветвей власти, устойчива, оппозиция ведет себя в основном конструктивно и цивилизованно.

Другой вывод, который можно сделать на опыте посткоммунистической Венгрии, касается положения и политики социалистической партии в условиях перехода к рыночному хозяйству. Когда на выборах в ряде стран Восточной Европы, в том числе в Венгрии, победили социалисты, стали говорить о «левом повороте» в ходе системной трансформации. Однако анализ деятельности венгерского правительства с лета 1994 г. по лето 1998 г., когда в нем преобладали социалисты, говорит о том, что и программу этого правительства, и практику ее осуществления трудно назвать социал-демократической в традиционном понимании. На эти годы приходится ускорение приватизации при активном участии иностранного капитала, укрепление основ рыночной экономики, формирование нового класса предпринимателей, радикальная переориентация внешних связей на Запад: интеграция в Евроатлантические структуры - НАТО и ЕС.² Не просматривалось в эти годы и усиление регулирующей роли государства, в частности, активизация государственной промышленной политики. Происходило сужение сферы социальной защиты населения, увеличение участия иностранного капитала, предпринимались практические шаги по вступлению в НАТО и ЕС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Яжборовская, И. Революции 1989 года в странах Центрально-Восточной Европы: взгляд через десятилетие / И. Яжборовская // Международный исторический журнал. – 2000. №7. – С. 45 – 56.

2. Там же.

ПРИРОДНЫЕ ФАКТОРЫ В МИФОРИТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ МОРДВЫ

Корнишина Г.А.

*Мордовский государственный университет
Саранск, Россия*

В мифоритуальной традиции мордвы прослеживаются следы почитания стихий (огня, воды, земли). В мифах и обрядах мордовского народа явственно видны остатки бывшего религиозного восприятия огня, т. е. отношение к нему, как к чему-то сверхъестественному, особым образом влияющему на жизнь человека. Такое отношение к огню было тесно связано с соляным культом. В древности люди считали пламя порождением небесного светила, вероятно, из-за того, что они вначале научились пользоваться именно «небесным» огнем, возникшим в результате удара молнии. Кроме того, между пламенем костра и солнцем было много общего. Они оказывали благоприятное воздействие (согревали, освещали), но так же могли обжечь, сжечь дома, посевы, а молния (порождение огня небесного) – убить человека или животное.

С ритуальными функциями огня тесно связано почитание священных свечей – штатолов. Они символизировали связь между небесным и земным пламенем. В мифологических произведениях мордвы говорится, что первая «большая» свеча упала с неба, где горела когда-то перед самим верховным богом. И сам штатол часто носил имя верховного солнечного божества (Шкаень штатол, или Солтан штатол). От свечей ждали «помощи» в разных делах. Они якобы, могли влиять на плодородие земли, людей и животных. Возможно, что в народном представлении это их свойство исходило от материала, из которого они изготавливались. Ведь воск производили пчелы, отличавшиеся большой плодовитостью. В мифологических песнях мордвы, при описании так называемого мирового дерева, говорится, что по его ветвям в родник стекает воск, который, смешиваясь с водой, растекается по земле и способствует ее плодородию. Этот воск используется также и для изготовления ритуальных свечей.

Вода также имела большое значение в мифоритуальной традиции мордовского народа, т. к. жизнь без воды просто невозможна. Издревле человек стал почитать водные источники: родники, реки, озера, моря. У многих народов мира распространены мифы о том, что все в мире произошло из воды, которая является первоосновой всего сущего. В мордовских мифах вода (Иневедь, т. е. большая, великая вода) также является первичным элементом мироздания, она соответствует началу мира. По представлениям мордвы, Великая вода была и своеобразной преградой, отделяющей мир живых от потустороннего мира, где обитают умершие и сверхъестественные существа. Их место жительства могло быть под

водой (ведь алдонь мастор), в устье рек, в заливе моря, или на острове, окруженном водой. Об этом свидетельствуют тексты похоронных причитаний, а также заговоров, с которыми знахари обращались за содействием в каком-либо деле к покойным предкам и потусторонним силам.

Один из распространенных природных элементов, часто встречающийся в мифах и обрядах мордвы, это живая растительность. Как необходимы для людей вода, огонь, пища, так они не могут обойтись и без зелени. Многие растения используются в пищу, для корма скоту, в лечебных целях, из них изготавливают одежду, утварь, орудия труда, строят жилища. Растения доставляют человеку и эстетическое наслаждение.

В заклинаниях и молитвах мордвы часто упоминались божества дерева Чувтонь ава и Чувтонь паз, под ними подразумевались покровители живого дерева. К ним обращались знахарки при исцелении больных: «Чувтонь ава, Чувтонь паз! Вы помощь и исцеление, вы стоите в лесу на своих ногах, по вашим вершинам прошло горе, зимние буря и стужа, и летний дождь. Этот дождь омыл вас, также вы смойте эту болезнь...!»¹ В письменных источниках есть сведения и о духах различных деревьев: дуба – Тумо паз, березы – Келу паз, липы – Пекше паз и т.п. Скорее всего, подобные представления возникли на основе первичного обожествления самих деревьев, которые у многих народов служили символами плодородия, здоровья и богатства.

В мифологии мордвы подобное почитание деревьев выразилось в образе так называемого мирового дерева или древа жизни, в качестве которого выступают яблоня, дуб или береза. Оно описывается как самое большое дерево леса, отличающееся своей высотой, толщиной, ветвистостью и пышностью.

В мифологических произведениях мордвы мировое дерево (Ине чувто – Великое дерево, иногда его также называли Прощеное дерево или Древо памяти), изображается растущим в самом центре земли, на вершине горы, его видно издалека. Оно имеет две или три тенистые ветки и три могучих корня, ориентированные по сторонам света – на юг, восток, запад. Ветки достигают зенита неба и поддерживают его свод, на вершинах веток гнездятся великие птицы (Ине нармонь), которые выводят потомство, творят новую жизнь. На них же восседают божества и жрецы.

Корни дерева удерживают всю мордовскую землю, вытягивают влагу из глубины земли. Из – под его корней бьют живительные родники, выталкивающие на поверхность слитки золота и серебра, вода этих родников считалась целебной. В песнях о березе («Келу») от нее прозревают слепые, начинают ходить хромые. Это дерево-гигант, непременно дуплистое. В этом дупле гнездятся птицы, белки и куницы, роются пчелы, воск и нектар которых стекает по листьям в родник и, смешавшись с водой, растекаются по земле, возрождая ее плодородие. В этом священном дереве обитал «хозяин» рода и данной местности. Оно олицетворяло вечно живую растительность и природу. Его нельзя было ломать, срубать. Если такое дерево старело и падало, его поднимали, прислоняли к другим деревьям, чтобы оно «умерло» своей смертью и трухлявое его «тело» упало на землю, дало жизнь иным представителям природы. У мирового дерева концентрировалась энергия солнца, воды (живая вода) и огня (живого огня), зажженного трением. К нему прикреплялись и штатолы, как общественные, так и семейные. Под такими деревьями устраивали общественные праздники, совершали жертвоприношения, проводились поклонения силам земли и неба. Около них устраивались народные собрания, протекал смотр общественных сил социума, жрецы судили людей.²

Таким образом, в мифоритуальной традиции мордвы роль природных стихий является многофункциональной. Как в мифологии, так и в обрядности они, как правило, выступают в сочетании друг с другом. Например, такие противоположные стихии как огонь и вода нередко играют одну и ту же ритуальную роль оберега, очищения. В люстрационных обрядах к этим двум элементам часто присоединяется растительность. Это свидетельствует о том, что отдельные элементы, варьируясь в различных ритуалах, создавали их многообразие.

Публикация осуществляется в рамках работы над грантом РГНФ № 07-01-23103 а/В

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Harva U. Die Religiösen Vorstellungen der Mordwinen. Helsinki, 1952. – S. 174.
2. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. – Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1982. Т.9. – С. 24,40.